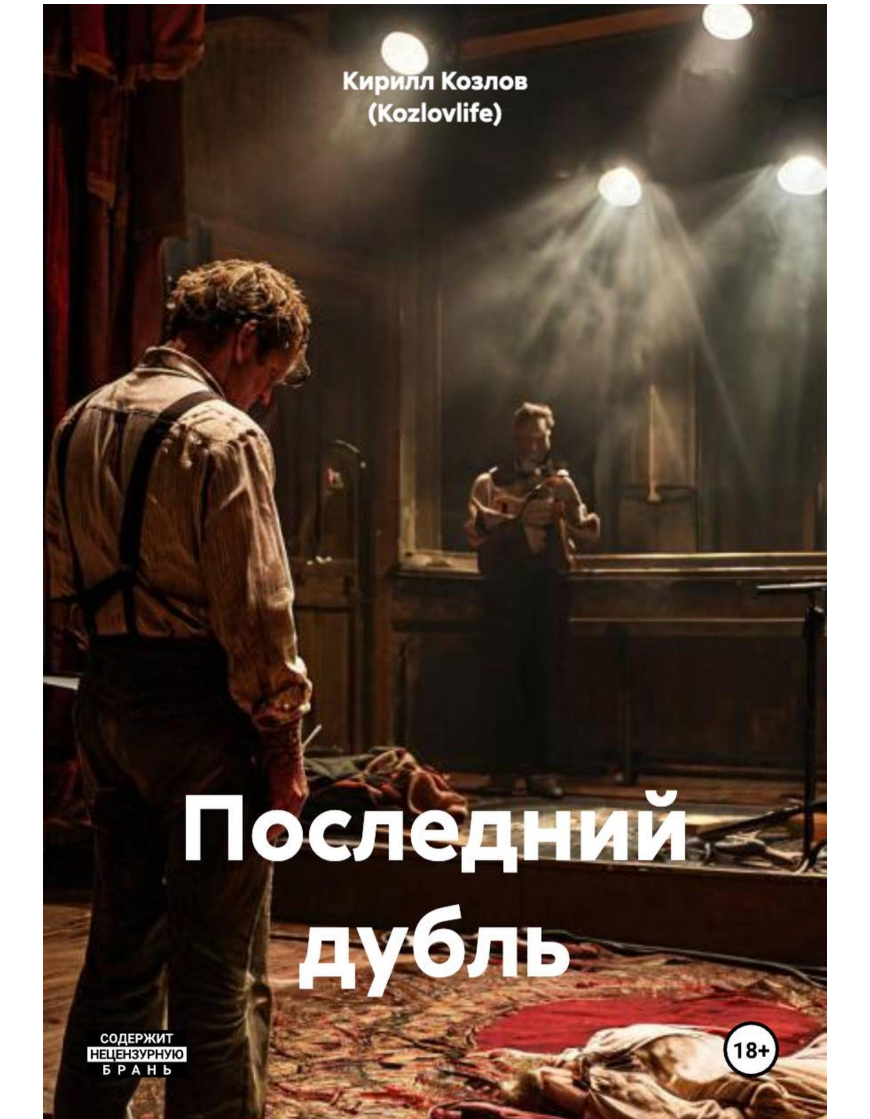

Кирилл Козлов
(Kozlovlife)

Последний дубль

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кирилл (Kozlovlife)

Последний дубль

<https://litres.ru/73602637>

SelfPub; 2026

Аннотация

Прямой эфир из театра заканчивается убийством. Маньяк берёт в заложники актёров и объявляет игру. Опер Катя Кубатко берётся за расследование и получает сообщение от брата, который погиб двадцать лет назад. Он хочет встретиться. Но кто на самом деле вернулся: родная кровь или безжалостный убийца?

(Моя первая в жизни книга, мне 14 лет (на момент написания книги) не судите строго пожалуйста)

Содержание

Пролог	4
Закулисье	5
Репетиция	7
Запись	10
Новое дело	13
Истерика	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Кирилл Козлов (Kozlovlife)

Последний дубль

Пролог

2000 год. Театр имени Волкова. 15.00. Город Ярославль. В честь 15-летия театра, администрация решает выпустить новый спектакль "Ставка судьбы". 2 января. Спектакль резко накрывается. Зрители взволнованы, у одного из актеров обнаружили чуму. Премьеру решают перенести, однако упрямый режиссер настаивает на выпуске спектакля в прямом эфире. Робкое руководство соглашается.

Закулисье

Пятое января. В театре настраивают камеры, оборудование и свет. 17.00. Начало спектакля, охрана пришла к зрительному залу.

-Джек! Ты не видел мой проклятый текст!?

Кричала Пейтон. Она, как всегда, выглядела безупречно – холодная, красивая, как фарфоровая статуэтка, но ее идеальная маска треснула от раздражения.

-Извините, мисс Пейтон, я не специально, – отозвался Джо, которого все здесь знали как Джека. Он был мужем Пейтон, актером средних лет с усталыми, выразительными глазами. Пока она кричала, он, по своей привычке, нервно теребил манжету рубашки.

– Джек, твою мать! Почему ты никогда не выходишь из своей дурацкой роли? Тебя так сложно понять!

-Держи свой драгоценный текст.

Пейтон обиженно уходит за другую кулису, впрочем, как и всегда, нормального разговора у них не вышло. Ее улыбка, которую она тут же натянула, встретив взгляд осветителя, была идеальным, отрепетированным жестом.

-Джо! Подойди ко мне! – крикнул Вильям, друг Джека и его вечный соперник на сцене. Самоуверенный, с громким голосом и широкой, но неискренней улыбкой, он обо-

жал быть в центре внимания.

-Боишься меня? Нет? А ведь у меня есть оружие, и я тебя убью! – сказал он с ехидной усмешкой, явно наслаждаясь моментом.

-Вильям, твои идиотские шутки вообще не смешны мне. Юмор – это не твое, – отрезал Джо, не удостоив его даже взглядом.

-Камеры настроены? Внимание! Начинаем генеральный прогон! – прохрипел на весь зал режиссер. Это был нервный, одержимый человек, вечно с помятым сценарием в руках. Для него существовал только спектакль, а все остальное – досадные помехи.

Кулисы стихают, занавес открывается...

Репетиция

-Элис! Выключи этот слепящий свет!

-Да почему ты так сердишься из-за такой ерундовой мелочи, Джо?

-Потому, что это не мелочь!

Музыка начинает играть, актеры выходят на сцену. Вдруг одна из декораций с жутким грохотом падает, за задником проносится подозрительный шорох.

-Кто за задником позволяет себе такой непрофессионализм? – возмутился режиссер, его лицо покраснело от гнева.

-Простите, сэр, но все актеры на сцене...

-Значит, это кто-то из персонала, ладно, тогда продолжим.

На сцену выкатываются декорации на колесиках, включается дымовая машина. Джек и Вильям выходят на сцену, общаются под музыку, и уходят за кулисы. На сцену выходит мисс Пейтон и начинает прибираться в доме. Джо кричит из-за кулис:

-Прощай, любимая, я на работу, не скучай без меня! После тяжелого рабочего дня пойдем в театр.

-Правда? – ее голос прозвучал мягко, но в нем, как всегда, чувствовалась стальная нота.

Вильям выходит на сцену и начинает горячо целоваться

с Пейтон. Вдруг, неожиданно на сцену выходит взбешенный муж:

-Пейтон, а ведь я тебе доверял! Как тебя угораздило переспать с моим лучшим другом!? Спусти столько лет совместной жизни?

-Ну, знаешь, Джек...

-Что "знаешь"? Что? Вильям! А ты-то как?

(Возникла неловкая пауза)

-Пейтон, убирайся с глаз моих долой! А ты, Вильям, – я вызываю тебя на дуэль!

Во время этих слов вдалеке, в кулисах, проскрипел старый комод, в который вся команда складывала реквизит.

-Кто там шумит?! – рявкнул Вильям, его бравада на мгновение сменилась раздражением.

-Не стоит беспокоиться, скорее всего, это какой-то растяпа из персонала, продолжайте, – успокоил режиссер, не отрывая глаз от монитора. Один из рабочих сцены, пожилой мужик в засаленной кепке, проводил Пейтон взглядом и буркнул себе под нос:

– Опять этот мужик курит за сценой. Третий день торчит, как приклеенный.

Осветитель обернулся:

– Какой мужик?

– Да чёрт его знает. Не наш, но шастает туда-сюда. Я думал, ваш.

– Не, наших всех знаю. Может, из знакомых?

– А кто его разберёт... – махнул рукой рабочий и ушёл.

-Давайте уже начнем съемку, и свалим по домам!

-Хорошо, мы и правда потратили уйму времени на пустые разговоры.

Запись

-Камеры! Мотор! – заорал режиссер в свой самодельный рупор из сценария.

На сцену сразу же вышла Пейтон и начала стирать вещи в заранее приготовленном тазике с водой. В это же время из-за кулис вышел Джек, уселся на кресло-качалку и начал нервно покуривать папиросу.

-Джек! Ну я же просила тебя не курить в нашем доме!

-Хорошо, прости, – ответил Джо с кривой улыбкой.

Джо затушил сигарету и сильно закашлял. Бедняжка никогда не курил, но его заставили ради этого дурацкого спектакля.

-Пейтон!

-А? *

-Я, пожалуй, пойду, съезжу к Вильяму...

-Нет! Ни в коем случае!

-Почему же?

-Потому что он... э-э-э-э-э... заболел! Да-да! Поезжай лучше в бар, сегодня разрешаю, и не забудь купить свежего масла!

Джо, как только услышал про бар, пулей вскочил с кресла и, поблагодарив на бегу Пейтон, вышел из особняка. Пейтон и Джо давно были женаты, и Джо не был подкаблучником, но

всегда прислушивался к мнению любимой жены, даже если в ее мягких просьбах сквозило железное "нет". После ухода Джека со сцены из кулис выходит Вильям и начинает с развязной ухмылкой приставать к Пейтон, но тут в комнату выходит Джек с саркастичными аплодисментами. Оказывается, он все знал, ведь заподозрил что-то неладное еще давно, а сегодня решил сделать проверку голубчикам.

-Пейтон, а ведь я тебе доверял! Как тебя угораздило переспать с моим лучшим другом!? Спустя стольких лет совместной жизни?

-Ну знаешь, Джек...

-Что "знаешь"? Что? Вильям! А ты-то как?

(Возникла неловкая пауза)

-Пейтон, убирайся с глаз моих долой! А ты, Вильям, – я вызываю тебя на дуэль! Прямо в моем доме! Лови пистолет! (кидает пистолет Вильяму, и тот, не задумываясь, сразу стреляет...)

Джек падает намертво. Эфир останавливается. Зрители в диком восторге! Через мгновение из-под тела Джека выступает алая кровь. Режиссер в ужасе звонит в скорую, но сигнал глушится. Пейтон замерла. Её взгляд был прикован не к телу мужа, а куда-то вглубь кулис, туда, где висел старый рабочий плащ. Там, в складках ткани, ей показалось движение. Чья-то фигура стояла неподвижно и наблюдала. Пейтон открыла рот, чтобы закричать, но вместо крика из горла вырвался только хрип, и она осела на пол. Пейтон упала в глу-

бокий обморок, а Вильям, с лицом, на котором застыла маска настоящего, животного ужаса, пытается оправдаться:

-Да это не я! Я не знал, что пистолет настоящий! Его кто-то подменил!

Зрители замечают что-то неладное, эфир до сих пор идет. Из белых, а скорее серых от пыли колонках, висящих у потолка в разных углах зрительного зала, доносится голос:

-Хороший спектакль должен быть реалистичным, не благодарите. Вместо благодарности я предлагаю вам сыграть в мою игру, хотя, зачем я спрашиваю, все равно у вас нет выбора...

Новое дело

Вдыхая морозный, свежий, колющий нос запах нового года, Катя встала с белоснежной кровати. Растрепанные волосы и гудящая голова после корпоратива давали о себе знать. Катя не так давно устроилась опером в уголовный розыск, однако уже успела отличиться. Конечно, поймать убийцу и насильника в аэропорту ровно в полночь нового года – невероятно! Катя взглянула на часы.

-Черт! Отличиться пару дней назад я успела, итак, коллеги теперь меня ненавидят, для полного счастья не хватало еще и добиться ненависти руководства.

Она оделась, накрасила губы и нанесла тональный крем, на остальное времени не хватило. Возле дома ее ждала машина желтого цвета, новенький мустанг, подаренный ей на день рождения родителями. С виду, 18-летняя блондинка на машине парня, даже не подумаешь, что по паспорту ей уже 30. Как только машина выехала с парковки, Катя крутанула ручку приёмника, чтобы заглушить тишину. Из динамика полилось:

«...по предварительным данным, убийца скрылся с места преступления до прибытия полиции. Правоохранители не исключают, что преступник мог затеряться среди зрителей...»

Она выключила радио и вжала педаль газа. «Скрылся. Ко-

нечно, скрылся. Такие всегда скрываются». раздался громкий звонок телефона. Это начальство, оно довольно разгневано ее отсутствием, однако дает новое задание. Поступило много звонков от зрителей театрального эфира. Они говорят об убийстве...

-Катя! Какого хрена тебя опять нет на рабочем месте? -Бесился Макс, нервно расхаживая по кабинету.

-Извини, разбиралась с документами.

-Такая отмазка у тебя уже была, не прокатит. Я тебя не увольняю только из-за того, что мы друзья с детского сада. Ладно, езжай на адрес, там какой-то психопат взял в заложники театр, слава богу там нет зрителей, и пожалуйста, будь осторожна.

-Ясно, я тут недалеко, скоро подъеду, ОМОН уже там?

-Нет, информация неточная, тебе придется проверить все самой. Это приказ.

-Хорошо. -Мягко ответила Катя, поправляя белые волосы.

-Не хорошо, а есть товарищ генерал! -Отрезал Макс.

Катя повесила трубку, с генералом они знакомы еще с детского сада, его зовут Макс, он любит погулять в нерабочее время в зеленом парке, прямо в центре. Она часто составляет ему компанию. Макс был довольно агрессивным человеком, однако к Кате всегда старался относиться как можно мягче. Подъезжая к театру, Катя заметила странность. Все

было заперто, кроме аварийного выхода. Вытащив ствол, она вошла внутрь.

-Никогда не видела театр таким... Пустым...

Истерика

Тяжелая, почти осязаемая тишина повисла над театральными подмостками. В воздухе, подсвеченном тусклыми дежурными лампами, кружились пылинки, а запах старого бархата и грима теперь мешался с резким, металлическим запахом паники. Парализованные ужасом, актеры и персонал застыли, превратившись в живые декорации к чьей-то безумной постановке. Выбора не было: воля невидимого кукловода стала для них единственным законом. Внезапно тишину разрезал знакомый, болезненный скрежет – это включилась старая акустическая система.

– Приятно видеть такую покорность. Я-то думал, что с вами, «людьми искусства», будет сложнее, – голос из колонок звучал искаженно, с противным механическим хрипом, от которого по спинам пробежал холод. – Вы сделали верный выбор. Умные детки. Но запомните мое главное правило: если кто-то из вас передумает, если кто-то попытается вильнуть в сторону или найти выход из этого здания – он умрет мгновенно. Сцена не терпит предателей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.